

Потирая лицо, я взглянула на мёртвого убийцу.

Какой сон? Это не может быть сном. Даже если бы я хотела убежать от реальности, я не могла игнорировать это чувство реалистичности. Цвет моих волос и совсем незнакомое телосложение.

— Разве она не сумасшедшая? Из всех людей, Жизель.

Когда я прочитала роман, я подумала, что испытываю сильную неприязнь, но сев и прочувствовав всё на себе, мне показалось, что оригинальная Жизель сделала многих людей по всему миру врагами.

Благодаря этому более пяти убийц только что пришли в мою тюрьму. Даже яд, который они принесли, был разного рода.

— Вот, держи! Охранник! Стража!

Когда я фамильярно повысила голос, в комнату ворвались солдаты. Теперь солдат вздохнул, ничуть не удивившись мёртвым убийцам.

— Я сказал тебе избавиться от злой ведьмы, Вон.

— Почему ты винишь меня в том, что эти люди проделали весь этот путь сюда и выпили яд?

— ...Это действительно полное безумие.

Солдат даже не хотел иметь со мной дела. Уже заклеимённая как сумасшедшая, я больше не настаивала отчаянно на своей невиновности перед солдатами. Вместо этого я просто проворчала. Это была скорее не апелляция на освобождение, а жалоба, поданная в одиночку.

Потому что единственные люди, с которыми я могу поговорить, – это убийцы и солдаты, потому что я весь день торчу в одиночной комнате. Если бы это было не сейчас, я бы уже давно засунула в рот паутину.

Нет, я перейду к тому, чтобы стать злой женщиной, вот и всё. Разве они не должны дать мне хотя бы один шанс исправить это? Что, если ты станешь злой женщиной, которую вот-вот повесят? Я не хочу умирать, но ещё страшнее повеситься до смерти! Не слишком ли это жестоко?

— Извините, как долго я должна здесь оставаться?

Когда я спросила о моём расписании, солдат уставился на меня с выражением раздражения на лице. Но вскоре он ответил.

— Дата скоро наступит.

— Это действительно необходимо?

Солдат был ошарашен моим вопросом. Затем он повернулся, не отвечая.

— Что это значит?..

Угрюмо бормоча, я села на пол. Я снова была брошена в темноте. Я должна заставить себя спать до тех пор, пока не придёт новый убийца, потому что я не хочу сойти с ума.

От лежания на холодном тюремном полу у меня болело всё тело. Самое смешное, что я не так голодна, как думала. Я не могла даже откусить несколько кусочков, потому что мне не давали достаточно еды, но я не голодна.

Это все из-за того, что я принял яд? Если это так, то это было немного грустно.

— Я не могу поверить, что я наелась от яда.

Есть ли ещё такой заключённый, как этот...

— Ха-ха.

В заброшенной тюрьме слышался чей-то короткий смех.

Я подняла голову и огляделась, но стало так тихо, как будто это была моя иллюзия. На всякий случай, даже если я внимательно прислушаюсь, я не услышу ничего похожего на человеческое дыхание.

Я неправильно расслышала?

— Я выпила слишком много яда?

Вот почему наркотиками не следует злоупотреблять.

— ...Ха-ха.

Это не было иллюзией. Там определённо был какой-то звук! Смех, который вырвался из-за того, что они не смогли сдержаться, несомненно!

— Эй, я думаю, уже слишком поздно прятаться. Разве ты не собираешься выйти?

— Ох, действительно.

Я услышала шёпот, полный смеха. Где этот человек?

Даже когда я прищурилась и выглянула из-за решетки, я ничего не смогла разглядеть. Скучно освещенные фонари освещали не всю тюрьму, поэтому там, где её нельзя было разглядеть, было совершенно темно. Мои глаза защипали, когда я попыталась заставить себя взглянуть в темноту.

— Прошу прощения? Ты убийца?

— ...Хм. И что тогда? – спокойно спросил голос, который, казалось, едва сдерживал смех. До сих пор было неизвестно, где находится этот человек.

До сих пор убийства происходили с разницей по крайней мере в несколько часов, так что я думала, что они стоят в очереди, но я не знала, что ещё одно произойдёт так скоро.

Уставившись в пустое пространство, я пока перестала его искать. Очевидно, он даст мне ещё один яд, так что ему придётся раскрыться, даже если он этого не хочет.

— Я только что выпила яд, и мне нужно немного времени, чтобы переварить. Ты можешь подождать?

— Ха-ха-ха!

Убийца даже не пытался сдержать смех. Что было интересно, так это то, что он так громко смеялся, но солдаты не вошли. Я всё ещё не могла найти, где я могла слышать этот смех.

У меня не было проблем со слухом из-за яда, не так ли?

Я вдруг забеспокоилась и потерела мочку уха обеими руками, и вдруг передо мной из воздуха упала бутылка. Это была всего лишь чёрная бутылка.

Получив её обеими руками, убийца, который был занят смехом, заговорил лукавым голосом:

— Всё нормально, потому что его немного.

Нет, это не нормально.

— Поторопись и выпей это.

Хотя сейчас я не могла видеть его лица, мне казалось, что владелец кормит свою любимую собаку только своим голосом.

Посмотрев вниз на бутылку, я сначала открыла крышку. До сих пор все яды имели сладкий запах, но теперь яд в моей руке пах непонятно, должен ли он быть кислым или освежающим. Я не знаю, что это такое, но я была уверена, что это был запах, от которого у меня пропал аппетит.

<http://tl.rulate.ru/book/67331/1865254>